

«ПРАВИЛЬНО, НО НЕ ПО-РУССКИ» (О ХАРАКТЕРЕ «ДИСКУРСИВНЫХ» ОШИБОК В РЕЧИ ИНОФОНОВ)

Н. С. КАСЮК
БГУ, Минск

Распространенные в последние десятилетия коммуникативные подходы в методике преподавания иностранных языков обеспечивают высокую степень владения языковой формой на всех уровнях языка и речи (грамотность, насыщенность, беглость речи). Однако новые условия использования языков продемонстрировали и недостатки системы обучения иностранным языкам. Совершенное владение языком с т. зр. лексики и грамматики не гарантирует взаимопонимания, результативной совместной деятельности в процессе реального общения. Г.В. Елизарова в этой связи отмечает: «Проблема состоит в том, что традиционные подходы недостаточно учитывают специфику языка как отражения системы культурных ценностей, на основе которых строятся конкретные общества и модели поведения их членов» [3, с. 4–5]. В свете вышесказанного, а также ввиду резко возросшего интереса к функциональным и прагматическим аспектам речевого общения, методисты и преподаватели-практики единодушно признают необходимость смещения фокуса в преподавании иностранных языков «с цели формирования и развития навыков и умений, необходимых для преимущественно учебной коммуникации с ориентацией на процесс – образцовую учебную речь на иностранном языке, – на цель, заключающуюся в подготовке к реальному общению с представителями других культур в бытовой и профессиональной сфере с ориентацией на результат такого общения».

Как известно, коммуникация считается результативной, успешной, когда между коммуникантами достигнуто более или менее полное, но обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание.

Межкультурная коммуникация представляет собой общение представителей разных национально-лингвокультурных сообществ, носителей разных ментально-лингвальных комплексов, обладающих разными национальными когнитивными базами [6, с. 96]. Как и любая другая, межкультурная коммуникация может быть успешной или неуспешной. Неуспешность, неэффективность речевого общения приводит к явлениям, получившим название коммуникативной неудачи.

В последние десятилетия появилось большое количество работ, где описываются коммуникативные конфликты и коммуникативный дискомфорт — разного рода провалы, сбои, неудачи в коммуникации, исходя из разных целей и задач, в устной разговорной и письменной речи, в межкультурной коммуникации, в педагогическом и художественном дискурсах, в юрислингвистике (см. работы О.П. Ермаковой и Е.А. Земской, Н.И. Формановской, Д.Б. Гудкова, Н.С. Зубаревой, А.Ю. Масловой,

О.В. Кукушкиной, Н.Н. Кошкаревой). В рамках теории речевой деятельности, формирующейся теории речевой конфликтологии, прагмалингвистики предпринимаются попытки определить причины, вызывающие коммуникативные неудачи, определить пути их преодоления.

Основным универсальным источником коммуникативных неудач является непонимание (полное или частичное) или неадекватное понимание одним из коммуникантов речеповеденческого акта другого. В контексте межкультурной коммуникации источником коммуникативных неудач являются различия в культурно-языковых кодах ее участников [2, с. 59]. Одной из главных причин неудач в межкультурной коммуникации является слабое владение одним из коммуникантов знаниями о культуре другого. К этим знаниям говорящий прямо или опосредованно постоянно обращается в своей речи, опирается на них при построении текста и ведении диалога, они оказывают влияние на отбор и способ представления информации, отражаются и закрепляются в семантике языковых единиц, системе ценностей и норм культуры, задают правила вербального (речевого) и невербального поведения речевой личности и т. д. [2, с. 7–8]. Не случайно помимо собственно лингвистического уровня владения языком исследователи предлагают выделять национально-культурный уровень, предполагающий владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств.

Успешность коммуникации во многом зависит от составляющих прагматического характера. О.П. Ермакова, Е.А. Земская прагматические факторы (пресуппозиция, коммуникативные нормы, принципы, система ценностей и проч.), наряду с особенностями языковой системы и различиями говорящих, рассматривают в качестве одной из основных причин коммуникативных неудач [4].

В данной работе рассматриваются т. н. «дискурсивные ошибки» (термин Д.Б. Гудкова), под которыми понимаются коммуникативные неудачи, вызванные прагматическими факторами самого разного типа. Эти ошибки вызваны не незнанием системы языка, а неверным использованием этой системы. Участниками межкультурной коммуникации не учитываются (в силу ограниченности знаний или их отсутствия) те аспекты в значении и употреблении языковых единиц, которые несут на себе отпечаток представлений, коннотаций, ассоциаций, связанных с национальным культурным сознанием. «Дискурсивные» ошибки как явления, сопутствующие становлению вторичной языковой личности в языковой системе неродного языка, неизбежны. В этой связи уместно вспомнить, что разработчики общеевропейских компетенций владения иностранным языком в понятие коммуникативной компетенции как базисной категории современной теории и практики преподавания иностранных языков включают компетенцию прагматическую.

Ошибки «дискурсивного» характера воспринимаются более негативно и болезненно, больше раздражают и возмущают, нежели ошибки языковые, с

трудом подаются коррекции и профилактике, поскольку с точки зрения системы языка отклонения отсутствуют, однако использование единиц этой системы отличается от принятого у носителей данной лингвокультуры. Русскоговорящим высказывание такого рода оценится как «это правильно, но не это по-русски» (В.В. Красных) [4, с. 109]. Всех тех, для кого русский язык является родным, объединяют «...некоторые общие черты, позволяющие носителю языка оценивать то или иное речевое произведение (вне зависимости от его правильности / неправильности в отношении системы языка) как «русское / нерусское», т. е. относящееся / не относящееся к общерусскому языковому типу¹ [2, с. 45–46]).

«Дискурсивные» ошибки очень разнообразны, их сложно однозначно интерпретировать и классифицировать, поскольку они представлены в речевом общении – сфере функционирования языка. В самом широком смысле дискурсивные ошибки можно дифференцировать, с определенной долей условности, на ошибки в вербальной коммуникации, спровоцированные неверными операциями с вербальными знаками, и на ошибки невербальные [2, с. 66].

Д.Б. Гудков предлагает классифицировать «дискурсивные» ошибки на этикетные, ошибки в пользовании стереотипами, энциклопедические ошибки. При этом сам автор отмечает, что предложенную типологию можно рассматривать лишь как одну из возможных.

Остановимся подробнее на некоторых видах «дискурсивных» ошибок в вербальной коммуникации, представленных в речи иностранных учащихся.

1. **Этикетные ошибки**, вызванные незнанием правил речевого этикета и социально-ролевых аспектов коммуникации. Подобный тип ошибок подробно расписан и систематизирован в научной литературе. Приведем примеры. Студент преподавателю: «*Давай перерыв!*», «*Почему опоздала?*», «*Ты врешь!*», «*Я желаю вам помогать мне*»; Преподаватель: «*Спасибо за помощь*». – Студент: «*Ничего*» и др.

2. **«Стереотипные» ошибки**. Ошибки, вызванные ментальными стереотипами русского когнитивного сознания, находящими отражение в языке.

Наиболее наглядно стереотипные ошибки прослеживаются при использовании метафор и других видов вторичной номинации, привычных для одного лингвокультурного сообщества, в речи представителей другого

¹ Под общерусским языковым типом понимается инвариантная основа русского языка, остающаяся стабильной и при синхроническом функциональном (территориальном или социальном) варьировании языковой системы, и при ее диахроническом переходе от одного среза к другому. Общерусский языковой тип предполагает наличие неких конкретных черт языка, устойчиво распознаваемых носителями языка как «русские» (по Ю.Н. Караулову – «психоглоссы»). Указанные черты представлены на всех уровнях языкового менталитета [7, с. 75].

лингвокультурного сообщества. Высокой сложностью восприятия и интерпретации характеризуются образы, представленные в художественном тексте. Приведем пример. *Фея уложила дочку. Потом уложила мужа. Потом вынесла ведро. Потом вымыла посуду. Потом сварила макароны, чтобы утром их можно было быстро разогреть* (рассказ В. Токаревой «Зигзаг»). Учащиеся не смогли понять мотивацию, которой руководствовался писатель, назвав героиню феей (*Мы знаем, кто такая фея, но фея не варит макароны!*). Подобные случаи, когда инофону все слова известны, однако общий смысл ускользает, т. е. коммуникация формально состоялась, произошел обмен значениями, но смысл, стоящий за этими значениями понят по-разному, распространены [см. подробнее: 1, с. 109].

Приведем еще один пример. Студентки неверно истолковали тему сообщения «Цветонаименования как пример национально-культурных особенностей языкового сообщества», в результате чего подготовили доклад и презентацию на флористическую, а не лингвокультурологическую тему.

Неадекватное использование элементов одного речевого жанра в текстах, принадлежащих к иному речевому жанру, также можно квалифицировать как социокультурную ошибку. Приведем в качестве примера фрагмент доклада студентки магистратуры:

«Я помню, иногда моя преподаватель спросила нас: “Если Вы будете преподавателями по русскому языку, как вы будете выбирать учебный материал и средство?” Тогда я не знала, как ответить на это вопрос. А сегодня этот вопрос взбрел мне в голову. Я продумала, и посчитала, что надо получить несколько информации о педагогике прежде всего». Фрагмент доклада выдержан в публицистическом, а не научном стиле.

3. **Энциклопедические ошибки** вызваны невладением иностранцами теми фоновыми знаниями, которые являются общими практически для всех носителей русской лингвокультуры. Так, преподавателю показалось странным предложение магистрантки встретиться 6 января (понедельник), чтобы поработать над магистерской диссертацией. Не менее странным студентке магистратуры показался тот факт, что этот понедельник оказался выходным днем, несмотря на то, что праздник – Рождество Христово – лишь на следующий день.

Еще один пример энциклопедической ошибки – это ситуация, когда студенты называют Радуницу «праздником»: *Завтра у вас [белорусов] праздник?; вопрос А Гагарин еще живой?* также демонстрирует пробел в фоновых знаниях.

4. **Ошибки комбинированного характера.** С одной стороны эти ошибки можно квалифицировать как системные, лексико-семантические, а с другой – как «дискурсивные»: *одеваться вкусно* (‘со вкусом’); *безрезультатная* (безответная) любовь; *когда я был детский* (‘маленький’); *Вы меня шутите?* (‘разыгрываете’); *наша одежда выглядит крестьянской?* (‘скромная’, ‘недорогая’); *они разорили* (‘дискредитировали’) дружбу между Беларусью и

Китаем; «Я буду умный» (студент о своем выступлении на предстоящей защите дипломной работы) и т. п. [5]. Инофон не владеет коллективными инвариантными значениями и способами их актуализации, характерными для русской лингвокультуры, в результате чего инофон неверно оперирует телами знаков при порождении речи и неверно связывает означающее и означаемое при интерпретации высказываний [2, с. 65].

Итак, невладение коммуникантами «социокультурной картиной мира» может вызвать трудности в реализации коммуникативных потребностей и стать причиной «дискурсивных» ошибок, что не может не сказаться на результате коммуникации. В процессе обучения иностранному языку важно вести работу по профилактике и коррекции ошибок такого рода. Наряду с языковой и речевой компетенцией необходимо формировать компетенцию социокультурную.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
4. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функциональных разновидностях. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – С. 30–65.
5. Касюк Н.С. Лексические ошибки в речи инофонов на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы V Междунар. юбилейн. науч. конф., Минск, 6–7 дек., 2012 г.: в 2 ч.; редкол.: О.А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 164–167.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.